

В. П. Ларин

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ СВОЕМУ

МОСКВА, 2020

В. П. Ларин

По образу и подобию своему

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36312836
По образу и подобию Своему: Эдитус; Москва; 2018
ISBN 978-5-00149-300-6*

Аннотация

Уважаемые читатели, вашему вниманию впервые предлагается монография, посвященная Мировой идеографической системе (первоначально названной автором международной и также сохраняющей это название). Она представляет собой совокупность знаков – идеограмм, принадлежащих различным системам письма в их историческом развитии, является средством отражения и управления общественными процессами. Относится к знаковым системам и обладает собственной грамматикой.

Являясь ядром многих систем письма, как европейских, основанных на латинице и кириллице, так и преимущественно азиатских, и, разумеется, египетского, главным принципом своего развития данная система имеет изоморфизм объектов окружающей среды, состояний человека и знаков, начиная от древних иероглифов и заканчивая современными буквами в качестве идеограмм. В этих, закреплённых идеографически сходствах, проявляется значительная часть эволюция человеческой цивилизации, когда наиболее ярким

может быть определение МИС в качестве предшественницы современного Интернета и современных операционных систем программирования.

В формате a4-pdf сохранен издательский макет книги.

Содержание

Память	7
Благодарность	8
Часть I. Мировая идеографическая система	9
Предисловие	9
Глава 1. Русский и английский алфавиты – единая идеографическая система письма	17
Конец ознакомительного фрагмента.	39

В. П. Ларин

По образу и подобию Своему

*Маме и папе – Раисе Николаевне и Петру Ивановичу
Лариным, родным и близким посвящается.*

Написанию этой книги сопутствовали провидения, подобные тем, которые мы встречаем нередко в летописях древно-

сти. Об этом нужно сказать, ибо, думаю, так проявляет себя Божественный разум в желании помочь каждому полезному труду.

Память

Автор отдает дань памяти составителю сборника «Человек в зеркале языка» академику А. П. Юдакину, чье первое внимание стало важнейшим условием развития настоящего исследования.

Отдаю дань памяти своим первым учителям, преподавателям московских школы-лаборатории № 137 Г. Я. Романовой и школы № 717 Э. Л. Новожиловой, открывшим мне путь знаний.

Благодарность

Выражаю большую признательность заместителю директора института языкознания В. Ю. Михальченко, протоиерею Русской Православной Церкви В. А. Чаплину, представителю Института математического моделирования РАН В. А. Шведовскому, заместителю главного редактора Издательства Московской Патриархии Е. С. Полищуку, почетному председателю «Общества российско-вьетнамской дружбы» Е. П. Глазунову, директору Американского центра Всероссийской библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино госпоже М. Фушилл за внимание, проявленное к настоящему научному поиску.

Некоторые усилия в процессе исследования были приняты для ознакомления с темой российских историков и филологов Д. В. Деопика, Ю. П. Власова, А. Л. Федорина, В. В. Ремарчука, И. А. Мальхановой, специалистов факультета иностранных языков Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, «Горбачёв-фонда», ИТАР-ТАСС, СВР России, английской, шведской, вьетнамской, греческой и узбекской аудиторий.

Сотрудникам издательства «Эдитус»: Алексею Герасимову и Станиславу Белавину за большую работу по подготовке к выходу в свет настоящей работы.

Часть I. Мировая идеографическая система

Предисловие

Уважаемые читатели, вашему вниманию впервые предлагается монография, посвященная Мировой идеографической системе (первоначально названной автором международной и также сохраняющей это название). Она представляет собой совокупность знаков – идеограмм, принадлежащих различным системам письма в их историческом развитии, является средством отражения и управления общественными процессами. Относится к знаковым системам и обладает собственной грамматикой.

Являясь ядром многих систем письма, как европейских, основанных на латинице и кириллице, так и преимущественно азиатских, и, разумеется, египетского, главным принципом своего развития данная система имеет изоморфизм объектов окружающей среды, состояний человека и знаков, начиная от древних иероглифов и заканчивая современными буквами в качестве идеограмм. В этих, закрепленных идеографически сходствах, проявляется значительная часть эволюция человеческой цивилизации, когда наиболее ярким

может быть определение МИС в качестве предшественницы современного Интернета и современных операционных систем программирования.

В первой главе работы представлены основные натуралистические и конвенциональные значения идеограмм. Этот ряд расширяется по мере обнаружения новых фактов изоморфизма между объектами, физическими положениями и состояниями человека и идеограммами. Таким образом, возникают лучшие условия для исторического поиска, отражения объективного мира и создания возможностей управления.

Вторая глава указывает на роль идеографии во всемирном распространении христианства. Основой для наших выводов послужили соответствия фактов жизни, распятия и Воскресения Иисуса Христа идеограммам ханаанейского письма.

Третья глава содержит примеры некоторых соответствий между идеограммами латинского, кириллического (соответственно – английского, русского) и китайского письма, служивших торговому, религиозному и научному обмену между Европой и Азией в период Шёлковой торговли II в. до н. э. – X в. н. э. и в последующих столетиях.

Четвертая глава раскрывает значение идеографии как средства ориентации в мире письменности и отношениях между Старым и Новым Светом. Одним из событий XX века, когда идеография выступила в качестве тайного чрезвычай-

чайного орудия переустройства мира, явилась трагедия семьи императора Н. А. Романова.

Некоторое место в книге отведено идеографии римских и арабских цифр.

В заключении, где также приводятся факты изоморфизма объектов, изображений и идеограмм, в первом приближении сформулирована грамматика Мировой идеографической системы и определена ее начальная периодизация.

Материал сопровождается примечаниями, приложениями, иллюстрациями и библиографией. До выхода настоящей книги он существовал в виде статей, опубликованных в некоторых научных изданиях и Интернете.

Первые результаты исследования были зарегистрированы Российским авторским обществом в 1999 году.

Оно было начато 20 лет назад, осуществлено вне сферы официального языкознания и относится к области нетрадиционной лингвистики. Первая его часть была опубликована в сборнике ИЯ РАН «Человек в зеркале языка», Кн. 2, в 2005 году.

Сегодня работа рекомендуется некоторыми библиотечными фондами в качестве учебного пособия. За год в Интернете тему посетило около тысячи девятисот читателей.

Существенные основания для утверждения представленной идеи содержатся в труде Я. Б. Шницера «Иллюстрированная всеобщая история письмён», хотя изначально автор следовал собственным путем.

По своему характеру работа, в некоторой мере, сходна с известными трудами Д. Дирингера, И. Фридриха, по истории письма, А. Соломоника о знаковых системах, поскольку все лингвистические факты, явления, процессы и гипотезы рассматриваются в историческом контексте и верифицируются благодаря ему в тех случаях, когда для этого есть вполне достаточные основания. Этому также способствуют географический, культурный и религиозный контексты.

Использование автором «Каббалы», а также «Энциклопедического изложения масонской, герметической каббалистической и розенкрейцеровской символической философии» Мэнли П. Холла отнюдь не означает, что исследование носит идеалистический характер. Напротив, в нем господствует факт материалистического отражения реальности, которое, однако, учитывает роль идеализма в управлении общественной жизнью государств и народов.

На настоящем этапе установлены лишь некоторые важнейшие факты и возможности системы для решения политических задач, распространения христианства, торговли и научных знаний как во внутригосударственном, так и международном масштабах. Однако применение ее в качестве операционной системы для получения реальных результатов путем программирования еще не состоялось.

Вероятно, эта проблема может быть с большим успехом решена не столько на основе применения собственно МИС, сколько благодаря использованию ее свойств и обнаружива-

емых с ее помощью фактов и закономерностей в современных системах программирования и управления. Однако карта системы полна белых пятен, она может сохранять в себе оставшиеся не только от древности и средневековья, но и от Нового времени, отрицательные заряды, ловушки и табу, которых следовало бы избегать.

Конечно же, противоречивая история человечества не позволяет говорить о какой-либо идеальной модели МИС. Если в недалеком будущем или в перспективе она поможет общественному прогрессу и решению частных проблем, это и явится самым важным ее достижением. Несомненно одно – установление благодаря идеографии материальных связей, в том числе в стоимостном отношении, делает положение человека во времени и пространстве более надежным. Это, безусловно, еще одна составляющая НЛП, когда не только мысленные и графические образы и символы, но и звуки находят свои опоры в письме.

Полагаю, употребить термин «установление» возможно, поскольку и сама идеограмма химически и физически закреплена в человеческой памяти. А также потому, что зафиксированная, например, чернилами, она материальна согласно составу этих чернил.

Весь наш обзор от А до Я, пирамиды Хеопса и Сфинкса, способен быть назван reconstruction, реконструкцией. Что же означает она как сочетание идеограмм? R – земледелец, E – сдача (зерна), S – серп, O – жернов, N – раскрытый мешок,

S – отрезок веревки и времени, T – пест, R – мельник, U – ступа, C – серп, T – крест, I – колос, O – жернов, N – мешок. Соответственно, покос, молотья, сдача, помол, наполнение мешка мукой, молитва, то есть, изменение формы и свойств вещества. Тогда как X обозначает наполненный и завязанный мешок.

Таким образом, здесь проявляется механизм восприятия и отражения информации, когда память характеризуется количеством зерен, вмещающихся за определенный интервал времени – S в ячейку памяти – N, результатом чего становится X.

Данное положение можно успешно проиллюстрировать описанием Мэнли П. Холлом обряда «философской смерти» членов Высшего совета розенкрейцеров: «Когда приходило время для инициации человека в члены Ордена, он «умирал» при непонятных обстоятельствах. На самом деле он менял дом, имя, и вместо него в могилу клался мешок камней или песка».

Этот пример, который мы сочли возможным привести во вступлении, хотя для него и избрали собственные идеографические, а не общепринятые алгебраические обозначения, показывает существование в письменности алгоритма, служащего поддержанию духовных, а также материальных связей. А отсюда уже не составит труда провести аналогию с компьютерными путями, пикселями и файлами.

Не менее идеографически удачным является и слово

VALUE – стоимость, означающее не что иное, как краеугольный камень всего свода системы.

Полученные результаты явились в основном итогом кабинетной работы. За исключением исходного условия, когда значения идеограмм, прежде всего натуралистических, были установлены благодаря непосредственному сравнению их с объектами, находящимися в поле нашего зрения, дом – А, человек видящий и слышащий – Ф и иными. Тогда как ряд избранных нами знаков и надписей, содержащихся в трудах по истории письма, позволил примерно проследить их генезис и возможности применения. Несомненно, в дальнейшем потребуются и полевые исследования, хотя нельзя не предположить, что уже сегодня обладатели архивов письменностей народов мира располагают существенными возможностями для проведения плодотворного многопланового анализа. В частности, значимым откликом на работу явилось письмо И. В. Антиповой, которая ознакомила меня со своей книгой в областях визуальной культурологии и мировой идеографической системы.

Книга «По образу и подобию Своему» дополнена Частью II, содержащей практический опыт дешифровки древних письменных артефактов с присутствием идеографических феноменов. В первой работе от 2011 г. расшифрована надпись на валдайском поддужном колокольце о российском церковном кладе. Другое исследование, от 2015–2017 гг., посвящено известному документу XV в. – «Рукописи Вой-

нича». Согласно результатам дешифровки, создателем манускрипта со значительной долей вероятности мы можем назвать великого деятеля Эпохи Возрождения Леонардо да Винчи, а героиней его чувств и помыслов – его современницу, королеву кипрскую Катерину Корнаро. Установлено, что манускрипт написан латинским письмом с использованием еврейского шифра Темура – «Замена». Впервые открываются также многие другие интересные сведения преимущественно криптографического, исторического и химического планов.

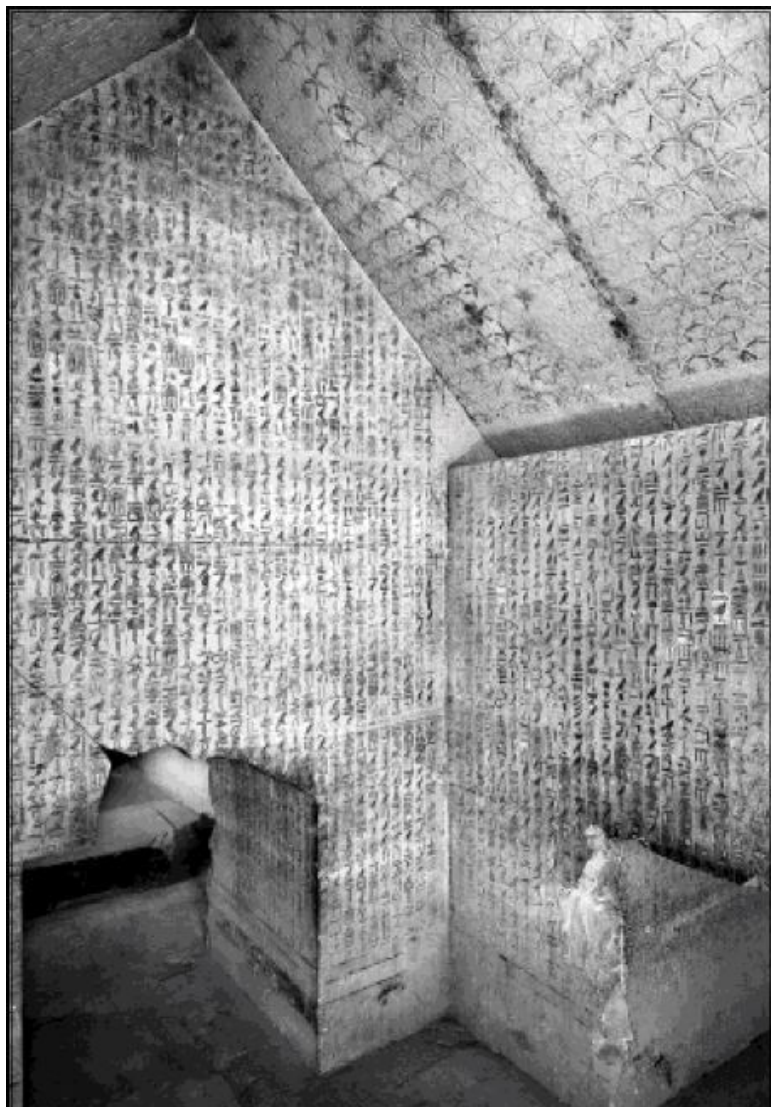
С выходом настоящей книги автор связывает дальнейшее развитие идеографической теории, а также объективную ее экономическую оценку. Надеюсь также, что как представленный метод дешифровки, так и полученные, благодаря ему, данные будут способствовать дальнейшим исследованиям рукописи.

В материал внесены некоторые изменения, библиографический аппарат приведен в большее соответствие с действующими правилами.

Глава 1. Русский и английский алфавиты – единая идеографическая система письма

«Quidquid latet, apparebit». —

«Всё тайное становится явным».

«Тексты Пирамид» на стенах погребальной камеры пирамиды фараона Унаса (прав. прибл. в 2375–2345 гг. до н. э.; V династия)

В подтверждение обозначенной заголовком идеи автор хотел бы начать данный материал с мнения А. А. Зализняка из его работы «Лингвистика по А. Т. Фоменко»: «У гуманитария же вообще нет возможности что-либо доказать в абсолютном смысле этого слова. Если слово «доказать» и применяется иногда в гуманитарных науках, то лишь в несколько ином, более слабом, смысле, чем в математике. Практически имеется ввиду, что предложенная гипотеза, во-первых, полностью согласуется со всей совокупностью уже известных фактов, имеющих отношение к рассматриваемой проблеме, во-вторых, является почему-то безусловно предпочтительной из всех прочих мыслимых гипотез, удовлетворяющих первоначальному требованию. В отличие от математического доказательства, «доказательство в слабом смысле» может и рухнуть, если откроются новые факты или будет выяснено, что автор не учел каких-то принципиально мыслимых возможностей. Всё это не значит, однако, что утверждения гуманитарных наук вообще не могут претендовать ни на какую точность и надежность... В гуманитарных науках, так же, как, например, в естествознании, долгим опытом выработаны критерии, позволяющие оценивать степень обоснованности того или иного утверждения даже при усло-

вии невозможности доказательства в абсолютном смысле».

Итак, последующий анализ служит доказательству, что все современные графемы русского и английского алфавитов являются идеограммами. Для этого (с учетом ленинской формулировки общего пути человеческого познания: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике») мы избрали методами исследования сравнительный, описательный и исторический.

Сравнительный метод здесь предполагает сопоставление графем с объектами окружающей среды и положениями человека, а также с иероглифами и другими древними знаками; описательный – определение значений графем; исторический – установление соответствий значений графем, как отдельных, так и в сочетаниях – словах и аббревиатурах, историческим явлениям и событиям. Свои выводы автор основывает также на данных, которые содержатся в трудах зарубежных и российских исследователей письма – Д. Дирингера, И. Фридриха, Г. Глинсона, И. Е. Гельба, В. А. Истрина, А. А. Волкова и ряда других.

Ⲁ	alef—быкъ	походить.	на голову быка.
Ⲁ	daleth—дверь		на дверь напавши.
Ⲯ	vav—гвоздь		на гвоздь.
Ⲉ	cheth—ограда		на ограду.
Ⲑ	teth—змея		на свернутую змею.
Ⲋ	lamed—рогатина		на рогамина.
Ⲍ	mem—вода		на волны воды.
Ⲏ	samech—столб, опора		на опору.
Ⲑ	ain—глазъ		на глаза.
Ⲓ	tsade	— дропикъ на дропикъ,	снабженный летательнымъ ремнемъ.
Ⲕ	qof—узелъ		на узелъ.
Ⲗ	resch—голова		на голову на шею.
Ⲙ	schin—зубы		на рядъ зубовъ.
Ⲛ	thav—крестъ		на крестъ.

Я. Б. Шницер «Вопрос о происхождении алфавита»

Еще древние греки спорили о том, «имеется ли органическая связь между знаком и обозначаемым» или же знаки — это простое соглашение между людьми о том, что данный знак должен отражать, пишет А. Соломоник в своей книге «Семиотика и лингвистика». Ученый приводит аргументацию Сократа: «...человек должен и тому, из чего он создаст изделие, придать не какой угодно [образ], но такой, какой назначен природой».

Здесь мы должны упомянуть и об исследованиях египетских («священных») иероглифов Горасполоном, автором «Иероглифики» (379–395 по Р. Х.), который рассматривал

иероглифы как символическое письмо.

В «Послании монаха Роджера Бэкона о тайных действиях искусства и природы и ничтожестве магии» в главе «Символы, знаки и магические ритуалы» 1267 г. его знаменитый автор предположил, что эти знаки являются зашифрованным описанием тех законов природы, которые должны оставаться в секрете [«Википедия»]. Подобные исследования в XVIII в. осуществили английский и французский ученые Уильям Уорбертон и Жозеф де Гинь. Первый предположил, что иероглифы не просто картинки, а знаки со звуковыми соответствиями. Другой установил «родство» между египетской и китайской письменностью. А затем в XIX в. свои открытия представил миру Жан-Франсуа Шампольон. Существо открытия Ж.-Ф. Шампольона, как известно, содержится в «Письме господину Дасье об алфавите фонетических иероглифов», в котором он сделал вывод, что египтяне обладали полуалфавитной системой письма [В. Замаровский, С. 89, 94].

«Но ни идеограммы, ни тем более пиктограммы, несмотря на их некоторые преимущества (для их «чтения» не нужно знать языка), не могут передавать всей сложности человеческой речи и мышления, – например, глаголы «любить», «выходить», существительные «брат», «сын», вспомогательный глагол «быть», предлоги «в», «под» и т. д. Под влиянием звукового языка появляются звуковые знаки, в которых изображенный рисунок связан уже не во значением слова, а с его

звуковой стороной. Египтяне гениально использовали для этого омонимичность слов, но не полную, а консонантную, поскольку именно согласные в их языке являлись постоянным, неизменяемым костяком слов. Так, знаком плана дома можно было написать не только само слово «дом» (копт. per-), но и слово «выходить» (копт. pīre), поскольку, как это видно из коптского языка, оба слова включали в той же последовательности две согласные p+r» [Н. С. Петровский, С. 17].

Здесь мы видим обратное состояние, нежели то, которому посвящена наша работа. Но вернувшись к началу, т. е. к пиктографической и идеографической стадии, и исходя из этого, мы можем сказать, идеография является иманентной стороной кириллицы и латиницы и, соответственно, английского и русского алфавитов. Данный феномен происходит по причине их графической преемственности знакам древних систем письма – иероглифической, пиктографической, идеографической. Таким образом, каждая графема обладает одним или рядом значений, «назначенных ей природой». Так, если критская логограмма ΛΛ означает гору, то и графема М означает гору, если египетский иероглиф ΛΛΛΛΛ или древнесинайская буква ΛΛΛ означает воду, то и графема W означает воду. Эти значения сохраняются и сегодня, ведь горы и волны остались такими, какими видели их люди тысячелетия тому назад. Принципиально, в чем мы убедились в ходе исследования, все графемы латиницы и кириллицы ма-

ло отличаются от многих знаков, относящихся к 5–4 тысячелетиям до новой эры, не говоря о более поздних. Причем, по мере развития общества и увеличения количества понятий, к прежним значениям знаков могли присоединяться и новые.

Идеографическая функция графем стала использоваться для передачи информации, управления обществом, фиксации явлений природы и событий общественной жизни – религиозных, географических, исторических. Тем более, что в отличие от устной речи письменной речью владели лишь представители духовенства, аристократии.

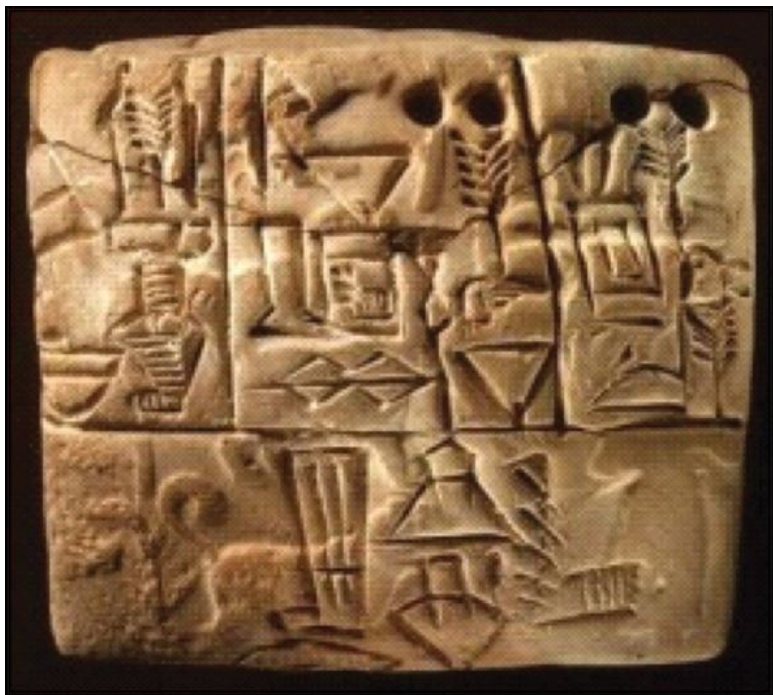
И. Е. Гельб в «Опыте изучения письма» пишет: «Изучение последовательных ступеней исторического развития письма неопровержимо доказывает, что геометрическая форма знаков является результатом схематизации рисунков. Во всех известных древних письменностях, таких, как шумерское, египетское, китайское и т. д., с течением времени развилась курсивная, линейная форма, которая так далеко отошла от первоначальных рисунков, что без знания промежуточных форм подчас невозможно установить, к какому рисунку возможно отнести ту или иную линейную форму».

Данный вывод важен для нас в том смысле, что идеографический характер латиницы и кириллицы сформировался как на основе изоморфизма графем с какими-либо объектами, так и их преемственности промежуточным формам, которых существует немалое количество. Не случайно формы

и значения графем английского и русского алфавитов существенно совпадают.

Все они установлены (приведены ниже) путем выявления в ряде случаев сходства каждой графемы с:

1. Определенным объектом окружающей среды, положением (состоянием) человека;
2. Со знаком или знаками, к которым она может восходить (помимо ее известных предшественников – финикийских, греческих и этрусских графем).

*Административная табличка. Джамдет-Наср, Урук.
3100–2900 гг. до н. э.*

Кроме того, некоторые значения подтверждаются источниками, трактующими происхождение знаков, и таким материалом, как географические названия, имена деятелей, описания природных и общественных явлений, исторических событий.

Относительно пунктов 1. и 2. необходимо пояснить, что

графемы выступают как знаки «абстрактного мышления». Идеографическое письмо, согласно Д. Дирингеру, это – высокоразвитое рисуночное письмо, изображающее в виде ряда рисунков мысли. В этой системе пиктограммы представляют не столько предметы, которые они изображают, сколько мысли, ассоциируемые с этими предметами. Так, круг может изображать не только Солнце, но также жару, свет, Бога, день. Аналогично животное может быть обозначено только рисунком его головы.

Мы имеем дело с рядом случаев, когда графическое сходство с объектом не вполне очевидно. Например, если графемы О и С – это, буквально, Солнце и Луна, то графема Ч (бык) – это уже некоторая абстракция.

Данным свойством обладает и северно-семитское, прежде всего финикийское письмо, из которого произошел греческий алфавит, а из греческого – латиница и кириллица. Несмотря на «стертые линейно-штриховые формы» северно-семитского письма, его знаки сохраняют рисуночный характер. Они связаны главным образом, пишет Д. Дирингер, с повседневными предметами, частями тела человека и животными.

Что относится к латинице, которая была создана в VII веке до новой эры, то значения ее графем на начальном этапе, нужно полагать, естественно согласовались с известными значениями северно-семитского и греческого писем, однако процесс общественного развития вывел ее в английский ва-

рианте к X веку н. э. на стадию тех значений, которые мы рассматриваем в данной работе. Хотя горы и море оставались прежними, но отношения и соответствующие им понятия становились новыми. Аналогичный процесс происходил и с кириллицей, в т. ч. в ее русском варианте.

Причем, составы северно-семитского, древнейшего и классического греческого, в т. ч. унциального, а также этрусского алфавита, который считается промежуточным между греческим и латинским, – уже составов английского и русского алфавитов, что позволяет предположить о заимствовании последними отдельных знаков из других писем. Ведь уже в начале новой эры в Европе накопилось немало образцов письменностей народов мира, например, в Ватиканской апостольской библиотеке, начало формирования которой относится к 1 тысячелетию.

Мы можем сказать, что поскольку алфавитные системы отражают окружающий мир и самого человека в этом мире, в центр этих систем и был поставлен сам человек. Такая геоцентрическая, Птолемея система мира, отражаемого письмом, есть психология человека быть в центре и наблюдать движение объектов по орбитам. Так как алфавиты представлены нам в прямострочном виде, мы, читая текст, не замечаем своего положения в центре некоего шара, когда за нашей спиной находится дерево – У, перед нами дом – А, слева вода – W, справа горы – М и т. д. И именно археологические находки иллюстрируют подобную модель. Фестский диск, най-

денный на Крите, представляет нам спиралевидное расположение знаков, среди которых, в центре, находится человек.

Как явствует из работ по истории письма, такие ученые, как И. Е. Гельб, Э. Форрер, В. А. Правдолюбов, стояли в непосредственной близости от определения современных, основанных на латинице и кириллице алфавитов, как идеографического письма. Однако, указывая на то, что современные буквы имеют рисуночный характер, что между ними и древними знаками сохраняется преемственность, исследователи не сопоставили современных графем с объектами окружающей среды. Такому сравнению вероятно не способствовал сложившийся взгляд, когда изучение графем предполагало, как пишет И. М. Дьяконов, прежде всего установление их соответствия звукам того или иного языка. Внешняя форма графем долго была неустойчивой, как обычно при рукописной традиции; лишь начиная с XV–XVI веков, она была закреплена введением типографского шрифта. Хотя и сегодня, добавим, существует множество пошибов и почерков, типов шрифтов, различных изобразительных приемов, каллиграфия. Отметим также, что формирование английского и русского алфавитов происходило на том условии, что в начале своего развития они шли «за религией», а именно за распространением христианства, а затем и «за флагом», т. е. за развитием торговли. Полагаем, что приводимые нами значения графем достаточно корректны. В отдельных случаях мы поясняем их примерами использования аналогичных

графем в других современных европейских алфавитах.

А английская напоминает собой египетскую пирамиду, католический храм, островерхий европейский и китайский дома. Следует отметить изоморфизм А с формой некоторых камер, на стенах которых начертаны «Тексты пирамид» (Пирамиды царя V династии Унаса и царей VI династии Атоти, Пиопи I, Мернера и Пиопи II в Саккаре). В масонской терминологии, указывает «Энциклопедия символов, знаков, эмблем», А входит в состав трехбуквенного корня АБЛ, что в арабской графике означает Аль-Банна, т. е. строитель. В русском алфавите имеет сходные значения. Прототипами могут служить китайский изобразительный знак, а также знаки линейного письма на бронзовой табличке из Библа 4–2 т. л. до н. э. терр. совр. Ливана; критского «пиктографического письма класса Б» 3 т. л. до н. э., остров Крит; хеттская идеограмма (царь) середины 2 т. л. до н. э., средняя часть Малой Азии (Сирия). Аналогом может считаться англосаксонская руна V–XI вв. н. э.

В означает раскрытую книгу, Bible; печь – хлебную, гончарную, кузнечную, отражает развитие этих профессий и соответствует английскому глаголу bake и существительному bread. Она иллюстрирует собой историю Британии (Britain) и городов, названия которых с нее начинаются, например, Бирмингема (Birmingham), а также зарубежных, в частности, Берлина (Berlin). С неё начинается, например, и фамилия американского металлурга Э. Бейна (E. Bain). В русском ал-

фавите В имеет аналогичные значения. Возможные прототипы – из древнешумерского письма 3100 г. до н. э., терр. совр. Ирака; критского «линейного письма А» XVII–II вв. до н. э. Примерным аналогом является одна из англосаксонских рун.

С означает Луну как по сходству с месяцем, так и с древними письменами, имеющими данное значение. Соответственно связана с лунным календарем (calendar). Может использоваться в значении «серп», присутствует в английском слове sickle. Сохраняет идентичные значения в русском алфавите, в котором может означать и подкову. Возможные прототипы – критские пиктографический знак 3 т. л. до н. э., критская идеограмма «линейного письма А» XVII–II вв. до н. э.; знак протосинайского письма 1600–1500 гг. до н. э. D в английском алфавите означает Солнце, день – day. Косвенным подтверждением этому является ее алхимическое значение – огонь, о котором сообщает Джон Фоли в своей «Энциклопедии знаков и символов».

Свидетельством того, что графемы, в частности, D и C отражают объективные явления и даже процессы, является английское dictionary – словарь. Так, если эти графемы – именно Солнце и Луна, то следует, что Луна отражает солнечный свет, что соответствует по характеру письменному переводу с одного языка на другой. В русском алфавите отсутствует. Прототипом может являться знак письма типа «черт и резов» 5 т. л. до н. э., терр. совр. Румынии и бывшей Югосла-

вии.

Е означает семейные отношения, благодаря которым родятся потомство и урожай, так же как, когда борона готовит почву для будущих всходов. Начинает слова earth (земля), embryo (эмбрион), egg (яйцо), содержится в слове seed (семя), eat (есть). В русском алфавите – сходные значения. Возможный прототип – домовый знак (тамга) из Анатолии 2–1 т. л. до н. э., Малая Азия.

Ф – смотреть, разговаривать, начинает слово face (лицо). Повернута «в профиль» в отличие от графемы русского алфавита Ф, которая имеет сходные значения. Ф похожа на китайский иероглиф Ф (чжун – центр), что соответствует постоянному положению человека в центре своего круга отношений. Присутствует в таких словах, как алфавит, афиша. Возможные прототипы F представлены в письме типа «черт и резов», критском «линейном письме А», среди египетских иероглифов и домовых знаков из Анатолии. Вероятные прототипы Ф – знак письма типа «черт и резов»; грузинская графема V в. н. э., общегерманская руна III в. н. э., датская руна IX–X вв. н. э.

G – generacio (лат. – рождение), God (Бог), generation (поколение). В этом качестве графема использовалась свободными каменщиками. Является одним из знаков «Каббалы», сообщает «Энциклопедия символов». В греческом отсутствует. Сходна со знаками древнеэламского рисуночного письма 3 т. л. до н. э., Иранское нагорье; еврейского квадрат-

ного письма XVII–VI вв. до н. э., терр. совр. Израиля. Сходный знак присутствует в китайском письме XV в. до н. э. В русском алфавите отсутствует.

Н – pray, book – молиться, книга. С этой графемы начинается английское слово had (голова). Графема напоминает человека с поднятыми к небу руками (Hands) и лестницу, по которой было бы возможно взойти на Небеса. Подобная схематизация обряда, как это ни покажется странным, весьма точно отражает его характер – в самой графеме объективно отсутствует элемент, который обозначал бы голову человека (А – «человек в мантии»), т. е. сферу сознания, ибо вера есть нерациональное наше начало. Строчная буква h напоминает стул; как известно, в католических храмах предусмотрены скамьи для прихожан. Сравните с французским «la cathedral» – «собор». Примером значения «руки» может также служить «Hande hoch!», что в переводе с немецкого означает «Руки вверх!». Очевидно также сравнение с раскрытой книгой. В русском алфавите – сходные значения. Прототипами могут являться знак письма «черт и резов», кипрско-минойский знак 3–2 т. л. до н. э. (Кипр, побережье Малой Азии), древнешумерский знак, арамейский знак из надписи Барракиба из Зенджирли IX–VIII вв. до н. э. (территория совр. Сирии). Аналог – англосаксонская руна.

I – свеча. Начинает слово iris – радужная оболочка глаза – подобно тому, как вокруг свечи образуется радужное пламя. Присутствует в слове light – свет. Другие значения – палец,

хлебный колос, игла. Со временем могла приобрести значение «стрелка часов». Из русского алфавита выведена реформой 1917–1918 годов. Возможный прототип – знак синопского письма XII–X вв. до н. э. Аналогии – общегерманская руна; шведско-норвежская руна IX–X вв. н. э.

Ј – корень растения. Первая буква в словах: juice – сок, jet – струя воды, join – связывать, jesuit – иезуит. Обозначает также молнию, поэтому вероятно такое толкование, как justice – правосудие. В греческом отсутствует, поэтому могла быть заимствована из библского линейного варианта 3–2 т. л. до н. э., терр. совр. Ливана, из еврейского квадратного письма. В русском алфавите отсутствует. Аналогии – англосаксонская руна; пунктированная скандинавская руна X–XIV вв. н. э.

К – действовать. Первая буква в слове knit – вязать, применительно к письму возможно имеет значение «создавать текст». Начинает слова king – король, что означает управлять, и knight – рыцарь, т. е. сражаться. В русском алфавите имеет сходные значения, например, в словах: копать, красить, в фамилии Казаков означает строить. Прототипом может быть знак синопского письма. Возможно также предположить, что графема К произошла от китайского иньского гадательного знака карточка XVI–XI вв. до н. э., по нашему мнению, табличка памяти предков. Запись кириллицей и французской латиницей имени Конфуций, Khoung Tseu позволяет предположить, что начальная графема К отражает

китайский культ предков. Русское слово культура означает почитать предков.

L – ноги, legs. Первая графема в словах literacy – грамотность, letter – буква и письмо, line – область деятельности, выстраивать в ряд, использовать подкладку, мы имеем ввиду бумагу. Возможные прототипы – знаки шумерского письма 4–3 т. л. до н. э.; из ханаанейской надписи Меша, царя Моава сер. IX в. до н. э., терр. совр. Иордании; египетских иероглифического 4 т. л. до н. э.; иератического, начало 3 т. л. до н. э. – V в. н. э. и демотического писем VIII в. до н. э. – V в. н. э.; библиского линейного варианта; письма типа «черт и рез». В русском алфавите аналогом является графема Л, например, в словах лапоть, ласт. Аналог Л – общегерманская руна.

M – горы, мужчина. Соответственно употребляется в словах mountains, man. В русском алфавите имеет сходные значения, например, в слове материк. Возможные прототипы – знаки из протопалестинских надписей 1600–1200 гг. до н. э., терр. совр. Палестины; хеттская идеограмма страна. Аналог – общегерманская руна.

N – женщина, раскрытый мешок, а также игры, например, шахматы, карты, борьба. Первая графема в слове news – новость, вторая в слове information – информация. Вероятный прототип – критская идеограмма мука – XVII–II вв. до н. э. Прототипом может служить знак синайского письма. Игральные карты были известны китайцам в древности. В Ев-

ропу занесены сарацинами. В XIII веке так распространены, что Людовик Св. 1254 издает запретительный указ. Печата-ние карт развилось в Германии к 1440, во Франции в XVI веке. В настоящее время лучшие игральные карты изготов-ляются в Париже, Лондоне и Вене. Служат также средством гадания. В русском алфавите аналогом является графема И – игра. С нее начинается слово информация. Вероятно бук-вы Н, И могут означать отражение, как зеркальное, так и от-ражение атаки. Аналог – древнетюркская руна V–XI вв. н. э., терр. Центральной Азии, Северного Китая, Средней Азии.

О – линза, колесо, монета. Первая буква в слове optics – оптика. Присутствует в словах photo – фото, money – деньги. Таким образом, имеет одинаковые значения в английском и русском алфавитах. В русском имеет также значение Солн-це. Вероятные прототипы – из синайского письма; ханааней-ской надписи Меша, царя Моава. Аналоги – иньский китай-ский иероглиф (с точкой) 2 т. л. до н. э., древнетюркская ру-на.

Р – думать. Первая буква в словах Pope – Папа Римский, professor – профессор. В русском алфавите – аналогичные значения. Прототипом может являться знак со стелы из Ба-лу’а, 1200–1168 гг. до н. э., терр. совр. Сирии. Аналоги – об-щегерманская; древнетюркская; шведско-норвежская, дат-ская руны.

Q – Тот Ибисоголовый, черепаха, спать. Первая буква в словах queen – королева, в т. ч. шахматная, quick – быст-

рый, quote – цитата: «Qui nimium properat, serus absolvit» – «Кто слишком спешит, тот позже завершит» (Тит Ливий). Возможно привести и софизм «Ахилл и черепаха». Создатели английского алфавита вероятно подразумевали также под этой графемой долголетие. А неторопливое движение черепахи на суше и в воде, ее длительная спячка ассоциировались со сном человека. Возможные аналоги – из элевфантинских папирусов V в. до н. э., терр. совр. Египта; древнетюркская руна.

В русском алфавите ее примерным аналогом является Ъ – улитка. Так называется и один из внутренних органов уха человека. Твердый знак может также иметь значения ковш, ложка. Например, в словах отъезд, разъезд, объявление. Графема Ъ также сходна по написанию с иньским гадательным знаком ковш, хлебная мерка 16–XI вв. до н. э.

R – ожидать, быть готовым – ready. Первая графема в названии Rome – Рим, в слове rue – рожь, присутствует в слове harvest – урожай. (Начинает латинское слово Regina – королева.) В русском алфавите ей соответствует графема Я, например, в слове яблоко. Вероятный прототип – домовый знак VIII–VII в. до н. э. с острова Фера, ныне остров Санторин. Аналоги – древнетюркская, англосаксонская, датская руны.

S – отношения, нить, отрезок веревки. Первая буква в словах society – общество, string – тонкая веревка, sacred – священный, star – звезда. Схематически подобна китайскому символу «Инь – Ян». Была изъята из русского алфавита

реформой 1735 г. Прототип – критская идеограмма XVII–II вв. до н. э. Аналоги – китайский иероглиф sì, знак древнефригийского алфавита VII–VI века до н. э., центральная часть Малой Азии; домовый знак из Анатолии, англосаксонская, древнетюркская руны; графема армянского алфавита, V в. н. э.

Т – крест. Современная графема Т получилась путем модификации различных форм креста, – «Энциклопедия символов, знаков, эмблем». Первая буква в словах table – стол, таблица, text – текст, time – время, trade – торговля. В русском алфавите имеет идентичные значения. Прототипами могут выступать знаки синайского письма; со стелы из Баллу'а; из арамейской надписи Барракиба из Зенджирли. Аналог – англосаксонская руна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.